

— Где я добуду столько еды?!

— Ха-х, не можешь вернуть? — дядя ехидно и самодовольно усмехнулся. — Разве не осталось пайка? Неужели думаешь отвязаться от долга?

Каждый день дядя уводил Су Сяня из дома получать паек, а по возвращении отбирал всё до крошки. Если Су Сянь сопротивлялся, его избивали, пока он не отдал бы всё добровольно.

Теперь же он уже шесть дней не брал в рот ни зёрнышка.

Ему было так холодно, так голодно, казалось, он вот-вот умрёт.

Сегодня за пайком дядя отправился по нужде — приспичило забежать в общественный туалет.

Глядя на Су Сяня, похожего на больного петуха, он понимал, что тот всё равно долго не протянет, да и сил бежать у него не было, поэтому больше не стал держать его под надзором.

Даже если сбежит — невелика беда, лишь бы не околел дома, к несчастью.

В конце концов, сегодняшний паек он у него уже отобрал.

Перед лицом смерти Су Сянь наконец-то обрёл свободу.

Он бесцельно брёл по улице, не зная, в какую минуту упадёт.

Наконец его ноги подкосились, в глазах поплыло, и он ру навзничь.

— Эй, эй! Ты в порядке?

У Су Сяня оставалось лишь слабые крупы сознания, когда он услышал, как кто-то зовёт его.

Кто-то подхватил его, и теперь он лежал на руках у этого человека.

Су Сянь с трудом разлепил веки и разглядел лицо незнакомца.

За столь долгое время голода даже у самых привлекательных людей пропал всякий цвет лица, но в чертах лица этого человека всё ещё угадывалась некоторая решительность. Его рубашка хоть и была застиранной, но без единой заплатки, выглядя куда лучше лохмёв остальных людей.

Очевидно, он принадлежал к числу тех, кому удавалось жить сравнительно неплохо посреди этого стихийного бедствия.

— Я... голоден... — голос Су Сяня был едва слышен.

Но тот человек расслышал и поспешно достал из наплечной сумки небольшой кусочек сухой лепёшки и полбутылки воды.

— Держи, перекуси сначала.

Спасение жизни было превыше всего, и Пэй Сюйянь уже не заботилось, насколько ценной стала еда.

В глубине души он тоже недоумевал: сейчас ведь выдают пайки, почему же кто-то умудрился дойти до такого истощения.

Он положил сухую лепёшку на грудь Су Сяню, затем отвинтил крышку бутылки и, слегка наклонив горлышко, поднёс к губам Су Сяня, намереваясь сначала напоить его водой.

Но он никак не ожидал, что у Су Сяня вдруг появятся силы: тот вострепнулся, чуть не опрокинув воду, вцепился в лепёшку и принялся жадно запихивать её в рот огромными кусками.

Еда! Это же еда!

Су Сянь походил на путника в пустыне, увидевшего воду, на адского демона, почуявшего кровь. Еще мгновение назад он был при смерти, а теперь принялся бешено жевать и глотать, цепляясь за эту соломинку всеми правдами и неправдами.

— Эй, так ты же умрёшь! — Пэй Сюйянь нахмурился и протянул руку, пытаясь остановить его.

Как же можно так торопливо есть человеку, который чуть не умер от голода?

Но это был инстинкт пробудившейся воли к жизни, когда отчаянный натиск ломает любые преграды, и Пэй Сюйянь даже не смог отобрать у него еду.

Прямо посреди этой борьбы дядя Су Сяня появился на выходе, затягивая ремень на штанах, и издали заметил у племянника в руках еду.

— Ах ты паршивец, еще смеешь утаивать! — его тут же охватила ярость.

Чэнь Цзянькан быстрыми шагами подбежал к племяннику, с размаху врезал ему ногой и принялся колотить со словами:

— Знаешь ли ты, что ты должен мне четыре цзиня зерна, совсем стыд потерял? Уродился же сиротой, только и можешь, что доставлять одни проблемы!

Пэй Сюйянь был в шоке: откуда взялся еще один! Полный бардак.

Однако этот взрослый мужчина вёл себя крайне нагло и распускал руки без всяких причин, явно будучи не добрым человеком, поэтому Пэй Сюйянь всё же решил, что не может оставить этого молодого парня в беде.

— Ты что творишь? Общественное место вообще-то, как ты смеешь драться?! — сурово крикнул Пэй Сюйянь, с усилием оттолкнул широкоплечего мужчину и заслонил Су Сяня собой.

— Какое тебе дело до чужих забот? — Чэнь Цзянькан почувствовал, что молодой парень бросает вызов его достоинству, и его гнев вспыхнул с новой силой. — Он мой племянник и должен мне еду, бью когда хочу!

Быть настолько жестоким к собственному племяннику? Пэй Сюйянь ощутил легкий озноб.

В ту самую секунду, пока он замешкался, Су Сянь внезапно вцепился в мешочек с едой на поясе Чэнь Цзянькана и вместе с той самой сухой лепёшкой мгновенно закинул их в Пространство.

— А-а-а!!!

Еда, которую он ценил больше собственной жизни, исчезла. В Чэнь Цзянькана словно вселилась звериная сила: Пэй Сюйянь больше не мог его удержать, его оттолкнули, и он сделал несколько шагов назад, прежде чем кое-как устоять на ногах.

Всё, что только что сделал Су Сянь, происходило прямо на глазах у Пэй Сюйяня.

Он потёр глаза.

Ему что, померещилось? Такой большой мешок исчез среди бела дня, куда он делся?

Смелая мысль промелькнула в его голове: неужели этот человек обладает легендарным Пространством?

Не успел он и глазом моргнуть, как Чэнь Цзянькан, оттолкнув Пэй Сюйяня, рухнул всем своим

двухсоткилограммовым весом на Су Сяня, обрушивая град ударов кулаками прямо ему на голову.

— Верни мою еду! Верни!

Пэй Сюйянь закричал:

— Немедленно прекрати! — и с размаху пнул обезумевшего мужика, но было уже поздно.

Су Сянь и так держался на последнем дыхании, разве мог он вынести такие тяжёлые удары? Судорожно дёрнувшись пару раз, он затих.

— Он... он умер? — глаза Чэнь Цзянькана налились кровью от ужаса.

— Ты забил его до смерти! — с ненавистью произнёс Пэй Сюйянь.

Человек погиб прямо у него на глазах.

Но Чэнь Цзянькан, к его изумлению, сейчас даже не взглянул на лежащего на земле племянника, а вместо этого ткнул пальцем в нос Пэй Сюйяню:

— Ты последним был с ним и ещё дал ему еду, вы вместе с ним украли мою еду! Теперь он мертв, ты должен вернуть мне долг!

Пэй Сюйянь не смог спасти человека, так еще и вляпался в грязную историю. Связываться с этим бессовестным хамом не хотелось, и он просто швырнул ему полмешка только что полученного сырого риса.

— Проваливай, — с отвращением бросил он. — Бери на похороны своего племянника, не оставляй его кости валяться на улице.

К тому моменту вокруг уже собралась толпа зевак. Чэнь Цзянькан хоть и был склочным, но устраивать слишком громкий скандал ему тоже не улыбалось.

Строго говоря, Су Сянь умер от голода, но ведь и он приложил руку к избиению.

Покрутив глазами туда-сюда, он воровато подхватил рис, взвалил Су Сяня на плечо и скрылся.

*

!

Су Сянь резко распахнул глаза, боль от недавней смерти еще не до конца рассеялась в теле.

— В чём дело?

Сейчас он лежал в тёплой и мягкой постели.

Окинув взглядом убранство комнаты, он узнал ту самую небольшую съёмную квартиру, где жил до начала бедствия.

Неужели...

<http://bllate.org/book/28686/3468310>